

После того как Грейс ушла, Райан и Джон поднялись в кабинет. Вскоре, сев на диван из натуральной кожи перед окном, они дождались пока наемная горничная поставит на стол два стакана «Кафе Рояль» и исчезнет.

«Алкоголя там почти не осталось, так что можно пить».

"Спасибо»

Райан зажег кусочек сахара, смоченный бренди, и вскоре на ложке затрепетало голубое пламя. Райан некоторое время смотрел на танцующее пламя и открыл рот. Он сразу перешел к делу, как будто у него не хватило смелости тянуть.

«Честно говоря, Джон, я хотел, чтобы ты поступил в Кембридж, но меня удивляет, что ты вообще не хочешь идти в колледж и хочешь стать независимым, как только закончишь учебу?»

Словно слова его были странными, Райан обхватил подбородок руками и закрыл рот. Джон, который до этого молчал, начал говорить.

«Это не по какой-то конкретной причине. Это просто потому, что я пока не хочу идти в колледж и не могу больше ждать, потому что есть кое-что, чем я хочу заняться прямо сейчас».

«Но чего ты хочешь, так это стать более способным и затем чувствовать себя непринужденно? Я действительно не уверен, есть ли другая причина. Я имею в виду, ты очень волнуешься теперь, когда ты взрослый...»

Хотя Райан говорил окольно, Джон быстро понял, что он имел в виду. Слабая улыбка появилась на лице Джона и вскоре исчезла. Джон, теревший пальцы, медленно поднял голову. Тусклый свет отражал его зеленые глаза.

«Это правда, что я не могу полагаться на тебя вечно».

"...Что это значит?"

«Я благодарен вам обоим, но ты понимаешь, мне здесь не место».

Выражение лица Райана стало жестче от решительного голоса Джона. Джон снова улыбнулся, но Райан просто смотрел на него с непонятным выражением лица. Джон окинул взглядом его лицо.

Голубые глаза Райана, унаследованные Валентином, были первым символом, который ему напомнили, что люди, знавшие его, думали о семье Линдбергов. Райан и Валентин были настолько похожи, что любой мог видеть, что они богаты. Но с Джоном все было по-другому.

Если бы не доказательство отцовства, они бы не признали тот факт, что они кровные родственники.

Осторожно, чтобы не дрожать голосом, — Джон ясно сказал еще раз.

«Я не хочу входить в компанию отца, я не хочу быть в администрации».

«...»

«Я никогда не хотел конкурировать с Валентином или быть его помощником».

Райан, который держал рот на замке, словно выбирал, что сказать, ответил осторожно.

«Я не знаю, о чем ты думаешь, но Джон, я считаю и тебя своим преемником. Не только потому, что ты сын, но и потому, что я ценю твой талант».

«Спасибо, что сказал это, папа, но я с самого начала думал, что, что, когда придет время встать на ноги, я пойду по тому пути, который выбрала для меня жизнь».

«...»

«Дело не в том, что я не хочу больше быть у тебя в долгу. Я просто хочу быть порядочным взрослым человеком».

Джон закончил говорить и уставился на Райана, который задавался вопросом, когда ребенок, который был таким маленьким, когда он пришел в первый раз, вырос. Райан внимательно посмотрел на сына перед ним, наполовину растерянный, наполовину полон свежих идей. Хотя Джон был еще подростком, на его лице было взрослое выражение, о котором он даже не подозревал.

Джон продолжал смотреть на Райана и снова задал ему ряд вопросов. Если бы Эмили не погибла в результате внезапного несчастного случая, привез бы ее Райан в этот особняк?

Ответ всегда был один и тот же. Райан бы не стал этого делать. Таким образом, из-за этого убеждения для Джона этот дом был всего лишь временным гнездом, которое он мог покинуть в любой момент. С тех пор как Джон приехал в Англию, он потерял контроль над своей жизнью. Чувство отчуждения и ощущение того, что он стал зрителем в своей жизни, приводило Джона в нетерпение, но, будучи несовершеннолетним, он пока ничего не мог сделать.

Однако Джон не мог вечно оставаться ребенком. По мере того, как он рос, росло и его желание жить независимо. Это ничем не отличалось от чистого желания стать порядочным взрослым, и для этого независимость от помощи Райана была первым шагом.

Поскольку Райан был сообразительным человеком, он сразу же разглядел нестабильное душевное состояние Джона, но Райан был не из тех, кто умеет убеждать или принуждать Джона. В отличие от Валентина, которого он с самого начала выбрал и воспитал в качестве преемника, Райан не был уверен, какую жизнь готовить внезапно упавшему с неба сыну, и имеет ли он право строить какие-либо планы. Райан открыл рот, сложив руки на коленях.

«Джон, я всегда думал, что ты крутой парень. По этой причине я хотел, чтобы ты возглавил компанию, веришь ты в это или нет. Конечно, я хотел подарить тебе лучшее будущее, которое только мог тебе дать».

«...»

«Так что тебе не следует разочаровываться, потому что ты все еще чувствуешь, что в моем сердце есть стена».

В осторожном ответе Райана все еще чувствовалась нескрытая печаль. Джон почувствовал это и покачал головой с улыбкой.

«Нет, пап, не совсем. Я всегда благодарен тебе и Грейс, я достаточно счастлив. Я просто хочу побыть один».

Конечно, было бы ложью, если бы он сказал, что не думал, что это может быть просто следствием его детства. Также был хороший шанс, что он проиграет и вернется в зону комфорта Райана. Но все же, подумал он, стоит хотя бы раз попробовать.

"... Хорошо, хорошо."

Вместо того чтобы продолжить тему, Райан спокойно кивнул. Казалось, на этом разговор закончился, но Райан, собиравшийся встать со своего места, внезапно нахмурился.

«Но Джон, почему ты держишь это в секрете от Валентина? В любом случае, он скоро узнает».

«Как папа сказал... Валентин уже знает, что я не готовлюсь к поступлению в колледж. Но ...»

Что касается того, как рассказать эту историю, Джон тщательно обдумывал свои слова, пытаясь сформулировать их правильно.

За время совместной жизни Валентин легко отказался ради Джона от всего, без исключения. Зная это, Джон не хотел, чтобы его выбор каким-либо образом повлиял на путь Валентина.